

— Потому что я попросил у Ся Синью отпуск... — Нет, какой отпуск ты просишь? — Зачем ты взял отпуск? — У кого ты просишь отпуск? — Я сказал Ся Синью, что сегодня у меня кое-что случилось, и попросил ее вернуться первой. — Но Ся Синью сказала, что, вернувшись в квартиру, она попросила его зайти к ней... Нет, она попросила его зайти к себе в комнату. Поэтому, придя в квартиру, Чэнь Юань даже не снял рюкзак и постучал в дверь. — Спустя некоторое время Ся Синью, облаченная в короткую блузку и юбку-плиссе, сама открыла дверь и с любопытством спросила: — Почему ты сегодня немного опоздал? — Точнее, он опоздал почти на час. — Ты задерживался у школы? — Я встретил одноклассника из средней школы, и он попросил меня зайти в боксерский зал, чтобы немного позаниматься боксом, — объяснил Чэнь Юань. — Чжоу Фу дала себе подружку, что равносильно тому, что она ее ученица, а одноклассник ее ученицы — это половина ее одноклассника. Половина — это 0,5, что округляется до 1, следовательно, он встретил одноклассника из средней школы. — У Ву Исян был небольшой урок, что равносильно удару на данный момент. — Ну, я не врал. — У парней действительно богатая внеклассная жизнь. — Ся Синью улыбнулась, вернулась к своему столу и сказала Чэнь Юаню: — Не знаю, ел ли ты, я оставила тебе яичную лапшу, но свободных мест здесь нет, хочешь вернуться в свою комнату и поесть? — На плите стоит миска жареной лапши с яйцом, нарезанной свининой, ветчиной и капустой. — Я немного поел... но я еще могу. — Держа жареную лапшу, Чэнь Юань ответил: — Тогда я пойду в комнату и поем, а потом помою за тебя посуду... — Или, прижмись ко мне? — Ся Синью подвинула скамейку, посмотрела на Чэнь Юаня и предложила такой план. — Тебе это не мешает учиться? — Нет, я сыта. И жареная лапша, которую я сделала, не очень вкусная, так что это не повлияет на мою учёбу. — Ся Синью опустила голову и равнодушно сказала, продолжая писать. — Нет. Она довольно вкусная, и её достаточно, чтобы заработать деньги. — Сидя рядом с Ся Синью, Чэнь Юань кивнул и похвалил, сделав глоток. — Бросив взгляд на Чэнь Юаня, Ся Синью улыбнулась и пошутила: — У тебя такой высокий эмоциональный интеллект, как ты улавливаешь все скрытые смыслы? — А? Какой смысл? — Ты же имеешь в виду то, что только что сказала Священная Сердцезычная — о том, что ешь вне? Ладно, ладно, моя еда просто невкусная. — Я не слышу эту странность. — Я просто думаю, что эта миска яичной лапши вкусная. — К тому же, кто бы мог подумать, что ты оставишь мне еду... — Кстати, ты прошел сегодня черновик для чтения? — Ся Синью на мгновение замолчала, повернулась слегка вбок и спросила Чэнь Юаня, который ел. — Прощел. — Чэнь Юань кивнул, а затем добавил: — И, как ты предложила, хотя двое других учеников читали быстрее и более бегло, преподаватель из вещательной службы сказал, что они не запинались. — На одном уровне, или в той степени, что уровень не сильно отличается, действительно все зависит от преимуществ голоса. — Их голоса нельзя назвать неприятными, просто обычные. — Что касается его самого, когда он представился на китайском языке, преподаватель, кажется, в этот момент уже решила, кто будет кандидатом. — Однако, узнав его оценку позже, она все равно почувствовала, что не стоит торопиться и нужно послушать, прежде чем говорить. — Тогда завтра официальный эфир? — Ся Синью спросила. — Да, в полдень. — Результаты математического конкурса тоже объявят завтра? — Я могу только сказать, что завтра будет день, которого все ждут. — Почему десять тысяч человек? — Ну... все кандидаты с нетерпением ждут этого дня. — Честно говоря, проверив ответы, Чэнь Юань был не очень уверен. Он действительно в основном освоил основные вопросы, которые преподавала Ся Синью. Но тема эссе не отложилась в памяти. — Время было очень ограничено, даже времени на проверку не было. — Даже если бы он получил 90 баллов, он бы не удивился. — Я немного нервничаю... — Думая о том, что скоро объявят результаты Чэнь Юаня, Ся Синью начала волноваться. — Потому что моя тетя сказала, что я должна сообщить ей результаты, как только они выйдут. — Она также сказала, конечно, что можно и не говорить, потому что она сама может узнать результаты. — В общем, я чувствую, что это немного странно... — Короче, у Чэнь Юаня все в порядке? — Неважно, английский эфир это или математический конкурс, все будет в порядке. — Чэнь Юань сказал с уверенностью: — Скажу по правде, я уже начал изучать своих противников на следующей

ежемесячной контрольной.— Ся Синью была озадачена: — — Зачем изучать противников? Изучать тему...— Ну, так бывает, если не достаточно абстрактно.— — Но раз ты уверен, я спокойна.— Потому что Ся Синью тоже должна была сдавать ежемесячную контрольную, и у нее были еще больше причин не допускать падения своих оценок, чем у Чэнь Юаня, она не могла расслабляться ни на минуту.— Нужно усердно учиться и получить не меньше 630 баллов, это близко к среднему баллу класса.— Хотя она не могла сравниться с теми чудовищами из 1-го класса, в 3-м классе она не хотела отставать слишком сильно.— Таким образом, Чэнь Юань закончил трапезу, помыл миску и поставил ее на плиту. Он подумал, что ему нужно принять душ, поэтому по собственной инициативе предложил: — Я еще не принял душ, поэтому пойду сначала туда.— — Хорошо, давай. — Ся Синью сжала кулаки, чтобы поддержать его.— Чэнь Юань ответил тем же жестом: — — Боремся.— — Тебе нужно дважды добавить t и добавить ing к fighting? — Ся Синью вдруг спросила.— ...— Нет, эта теплая и гармоничная атмосфера довольно приятная. Зачем ты ах?— Подумав, Чэнь Юань ответил: — — Нет.— — Почему?— — Потому что обычно добавляется t. Раз ты спросил, значит, это особая ситуация, поэтому t не добавляется.— — Психология так работает на экзаменах? Товарищ Чэнь Юань.— Ся Синью слегка улыбнулась, прищулив губы, смотрела на него своими большими глазами и вежливо, но очень смертельно спросила.— — Это...— Ся Синью серьезно преподавала: — — Потому что igh произносится как дифтонг ai, а не как простой гласный i, ударение падает на открытый слог, а не на закрытый, поэтому fight plus ing не удваивает t.— — Помни. Действительно, помни. — Чэнь Юань показал знак "ОК", чтобы показать, что понял.— Харви раньше учил его гласным и согласным, поэтому он мог понять, что сказала Ся Синью.— — Угу.— Теперь я могу уйти.— Прочее...— Ты сегодня никого не трогал?— Последний человек, которого я трогал сегодня, был Чжоу Фу.— Но подземелье Чжоу Фу уже пройдено, поэтому она должна усердно учиться с Синью ночью.— С этой мыслью он нежно похлопал Ся Синью по плечу. Когда девушка повернулась, он объяснил: — — Немного пыли на белой стене.— — О, спасибо.— Вот так Чэнь Юань ушел из комнаты.— Ся Синью, усердно занимавшаяся, бросила взгляд на милую плюшевую медведицу, стоящую в углу стола, после того, как парень ушел, покачала головой и сказала с беззаботным тоном: — — Я получила очень хороший подарок.....— После того, как Чэнь Юань принял душ в ванной, он высушил волосы. Когда он собирался высушить волосы феном, он обнаружил, что у него появился новый контакт в Вейчате.— Ся Фан.— Черт, тетя!— Хотя он не знал, чего она хочет, Чэнь Юань все же добавил ее.— В тот момент, когда он ее добавил, она отправила ему 150 юаней.— Нет, неужели для этого нужно, чтобы я ушел от Ся Синью?— Разве не она просит тебя попрошайничать?— Фэн Цинъюндан: Сяо Чэнь, пожалуйста, оставь деньги и помоги мне заказать завтра торт рядом с тобой.— Заказать торт?— Подожди... Видя это, Чэнь Юань вдруг вспомнил что-то важное и быстро открыл QQ и щелкнул по аватарке Ся Синью.— 1 января, Андорра.— Ты действительно можешь себе сэкономить хлопоты?— Ни за что, ведь день рождения Ся Синью не за горами, верно?— Тогда почему она не сказала мне...— Чэнь Юань такой дурак!— С характером Ся Синью она бы сама сказала: "Мой день рождения приближается, какой подарок ты хочешь мне приготовить?"— Так, какой сегодня день?— Нет, завтра, верно?— Сегодня 10.22, среда.— Фэн Цинъюндан: Хорошо, просто прими их. Я купила этот торт для Синью, и он не мешает торту, который ты приготовил.— Я не готовлю!— Немного нервничая, Чэнь Юань нажал на кнопку оплаты.— Затем отправил сообщение.— Чэнь Юань: Да, я понял.— Фэн Цинъюндан: Изначально я хотела, чтобы она приехала ко мне, чтобы провести день рождения, но этот день был пятницей, и было бы неудобно откладывать её день рождения, поэтому вы с ней найдите место, где поедите и хорошо проведете время.— Пятница, значит, не поздно.— Фэн Цинъюндан: Как насчет Хайдилао? Весело же.— Чэнь Юань: Хорошо.— Моя тетя не знала, что они уже живут в одной комнате и часто ходят друг к другу в гости.— Поэтому она подумала, что торт нужно есть в ресторане снаружи.— Что происходит? Ты вдруг чувствуешь себя виноватым?— Он словно не оправдал ожиданий родственников и не смог хорошо о нем позаботиться...— Сразу после этого моя тетя перечислила еще триста.— Фэн Цинъюндан: Ты

должен принять их, у вас, студентов, мало карманных денег.— Чэнь Юань: Не за что. Нет, я скопил немного карманных денег для своей мамы во время летних каникул. Достаточно.— В этот момент у него есть причина отказать, и Чэнь Юань выбрал причину, которая «довольно мило» звучала бы для взрослого.— Поскольку это карманные деньги, это равносильно тому, что Чэнь Юань заработал их самостоятельно, работая подрабатывая.— Тратить эти деньги на угощение гостей, возможно, ближе к тому, что другой человек считает «мужским» поступком.— Фэн Цинъюндан: Не ожидала, что ты такой способный, улыбка jrg.— Ффуу...— Ся Фан, надеюсь, ты действительно не знаешь, что значит эта улыбка.— Фэн Цинъюндан: Ну, иди учись.— В общем, разве не пора отдохнуть?— Задыхаюсь.— Брат Чжэн Минхао, ты страдаешь.— Ответив, Чэнь Юань погрузился в глубокие размышления.— Ты можешь меня винить?— Она установила свой день рождения как 1 января!— — Девять вечера, интересно, открыт ли еще магазин подарков на торговой улице...— Закончив сушить волосы, Чэнь Юань взял ключи и вышел.— Если ты пропустишь день рождения Ся Синью, потому что забудешь, это нормально.— Но теперь, когда я об этом думаю...— Это ведь явно твоя тетя тебе сказала!— Так что, узнав...— Нужно подумать.— Исходя из предпочтений Ся Синью, что ей подарить?— Платье, чеонсам, туфли, белые шелка...— Разве это то, что любит Рэн Ся Синью?— Конечно, неясно, испытывает ли Ся Синью отвращение, она также не может категорически отрицать это.— Когда он подошел к магазину подарков, оказалось, что он еще не закрылся.— Поэтому он зашел и начал выбирать.— — Это подарок для твоей девушки?— Подошла к нему продавец, радостно спросив.— — ...Анг, для девушки.— — Значит, вы еще не стали парой, но хотите, чтобы она стала вашей девушкой? — Продавец дружелюбно улыбнулась.— — ... В чем разница?— — Разница в чувстве дистанции. Если вы уловите чувство дистанции, даже если подарок не дорогой, она очень обрадуется и почувствует, что вы о ней заботитесь. — Эта продавщица словно мудрец, говоря одно за другим.— — Эта логика применима ко всем отношениям?— — Нет.— — Например?— Посмотрев на Чэнь Юаня в течение долгого времени, продавец улыбнулась и сказала: — — Любовные исключения.— Чэнь Юань: ...— Низкий эмоциональный интеллект: Если ты собачка, то получишь дорогой подарок.— Высокий эмоциональный интеллект: любовное исключение.— — Тогда, какая у нее девушка? — Продавец любезно уточнила.— Подумав, Чэнь Юань описал: — — Рост метр шестьдесят три, весит больше 90 фунтов, длинные волосы, очень красивая...— — Я имею в виду характер и увлечения.— Хотя это моя работа, но презентовать свою красивую девушку так нагло — это действительно слишком.— Увлечения...— Бостонский омар.— Конечно, ты не можешь сказать, что подаришь ей волновое дракона.— В качестве подарка, лучше иметь какие-нибудь коллекционные атрибуты.— — Она не красится и практически всегда ходит без макияжа. У нее мало увлечений и интересов, она тихий человек... — Чэнь Юань думал вслух, упомянув ключевой момент, и затем добавил: — — Также, в силу своего характера, она очень прагматичная.— Настолько прагматичная, что обменяла милого медведя на килограмм ребер.— Но в глубине души она ждала чего-то «яркого».— Поэтому...— Он и продавщица устали на серебряный браслет с ракушками.— Они смотрели друг на друга несколько секунд.— — Браслет с ракушкой также означает вечную любовь...— Чэнь Юань сжал кулак, показал жест «беру», прервал ее и сказал: — — Вот он.— В центре серебряного браслета находится бело-кремовая ракушка с серебряной инкрустацией.— Эти украшения не нужно дополнительно оживлять.— В конце концов...— Прекрасное должно носить прекрасное.